

А. С. Велидов

**К истории
ВЧК-ОГПУ**
Без вымысла
и купюр

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 343.1(09)
ББК 67.408
В27

Велидов А. С.

В27 К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр / А. С. Велидов. — СПб. : Алетейя, 2011. — 472 с.

ISBN 978-5-91419-432-8

Алексей Сергеевич Велидов (1928–1997) родился в селе Крюковка Тамбовской области в крестьянской семье. Окончив в 1945 году среднюю школу с золотой медалью, он поступил на исторический факультет МГУ имени Ломоносова. Там он после аспирантуры защитил в 1953 году кандидатскую диссертацию. Большую часть своей трудовой деятельности (1955–1991) Велидов работал преподавателем Высшей школы КГБ (ныне Академия ФСБ). В 1971 году он защитил докторскую диссертацию, в 1973-м получил звание профессора. Наряду с преподаванием Велидов активно занимался изучением истории ВЧК в годы Гражданской войны, чему способствовал и его доступ в архивы этой организации. Он автор многочисленных статей, публикаций и монографий по этой теме. Труды Велидова отличает глубокое знание предмета, доказательность. Он стремился, опираясь на документы, объективно освещать события полной драматизма истории ВЧК, показывая не только позитивные, но и отрицательные стороны ее деятельности.

УДК 343.1(09)
ББК 67.408

ISBN 978-5-91419-432-8

9 785914 194328

© Велидов А. С., 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

ЯКОВ БЛЮМКИН, ПРОДАВЕЦ КНИГ *

Для многих имя Якова Блюмкина связано с убийством германского посла Мирбаха в 1918 году. Другие страницы его бурной жизни и деятельности малоизвестны не только массовому читателю, но и историкам. Появляющиеся в газетах и журналах публикации о работе Блюмкина в ОГПУ в 20-е годы нередко основываются на непроверенных слухах и домыслах. Книга профессора А. Велидова «Одиссея Якова Блюмкина» ценна тем, что опирается на документы — она написана по материалам Центрального архива КГБ СССР. Читателям, должно быть, известно о конфликте, разгоревшемся вокруг хасидских рукописей и книг — десятки лет покоившиеся в Библиотеке имени Ленина, они стали предметом спора между наследниками Любавичских Реббе из Нью-Йорка, только недавно узнавшими о местонахождении священной для них коллекции, и администрацией библиотеки. Однако нигде еще не писалось об истории, которая случилась с хранившимися в СССР древнееврейскими книгами в конце 20-х годов. Повествующий об этом фрагмент «Одиссеи Якова Блюмкина» мы и предлагаем вниманию читателей. Но прежде — несколько слов о герое.

Яков Блюмкин родился в Одессе в 1900 году в бедной еврейской семье. Окончил начальное еврейское духовное училище Талмуд-тору. После Февральской революции Яков — эсеровский агитатор, весной 1918-го — начальник штаба 3-й Советской украинской армии. В июне 1918 года ЦК партии левых эсеров (ПЛСР) направляет его на работу в ВЧК. Там он организует отделение по борьбе с иностранным шпионажем, что позволяет считать его как бы родоначальником советской контрразведки. 6 июля вместе с Николаем Андреевым, бывшим фотографом ВЧК, по заданию ЦК ПЛСР с целью сорвать Брестский мир Блюмкин убивает германского посла В. Мирбаха, затем уходит в подполье. Осенью 1918-го он участвует в подготовке террористических актов против гетмана П. Скоропадского. Весной 1919-го Блюмкин — один из организаторов повстанческого движения против петлюровской директории. В середине апреля он явился с повинной в Киевскую ЧК, где дал подробные показания о своем участии в убийстве Мирбаха. Через месяц Президиум ВЦИК амнистировал его. Вскоре Блюмкин вступает в РКП(б). В мае 1920 года его назначают комиссаром штаба «Персидской Красной Армии» Гилянской республики (Северный

* Журналист. 1992. № 4.

Иран). Осенью того же года Якова посылают на учебу в Академию Генерального штаба РККА. В 1922–1923 годах он служит в секретариате наркома по военным делам Л. Троцкого. Одновременно читает лекции в Военно-политической академии, пишет политические фельетоны для «Правды». В 1923 году Ф. Дзержинский приглашает Блюмкина на работу в Иностранный отдел (ИНО) ГПУ. Его посылают в Палестину в качестве резидента советской разведки. В 1924–1925 годах его назначают помощником Полномочного представителя ОГПУ на Кавказе по командованию внутренними войсками. Летом 1925 года ЦК РКП(б) отзывает Блюмкина из ОГПУ и поручает ему ответственную работу в Народном комиссариате торговли. Через год Яков снова на службе в ИНО ОГПУ. Его назначают главным инструктором государственной внутренней охраны (органов безопасности) Монгольской республики. Однако вследствие острого конфликта, возникшего у Блюмкина с монгольскими властями и Полномочным представительством СССР в Монголии, ОГПУ пришлось в ноябре 1927 года отозвать его в Москву. Весной 1928 года после отдыха и лечения Блюмкин получает новое задание — организовать резидентуру на Ближнем Востоке. Он должен был первоначально обосноваться в Константинополе (Стамбуле), а затем создать разведывательную сеть в Палестине и Сирии. На резидентуру возлагалась задача собирать информацию о политике Англии и Франции на Ближнем Востоке, оказывать всемерную помощь национально-освободительному движению в регионе. Конечной целью ее деятельности считалось разведывательное проникновение через Аравийский полуостров в Индию — в Калькутту и Бомбей. Решить эту задачу Блюмкин должен был в течение года.

С невероятной энергией Яков взялся за новое дело. Прежде всего надо было найти такое прикрытие, которое позволяло бы ему, не вызывая ничьего подозрения, выезжать в страны Европы и Ближнего Востока. Блюмкину стало известно, что венский комиссионер Якоб Эрблих предлагал хорошему знакомому Якова — Марку Альтерману заняться скупкой и продажей древнееврейских книг. Поскольку Эрблиху, как польскому подданному, не разрешали въезд в Россию, он рассчитывал стать компаньоном Альтермана и через него проникнуть на русский рынок. Предложение комиссионера из Вены показалось Якову весьма заманчивым. Создать в одном из городов Востока торговое предприятие по продаже закупленных в России книг — о лучшем прикрытии нельзя было и мечтать!

Из докладной записки Я. Г. Блюмкина в ИНО ОГПУ (июнь 1928 года)

«В настоящее время за границей приняла довольно большие размеры торговля старинными еврейскими книгами. Главными приобретателями этих книг являются не музеи, а отдельные личности, индивидуальные коллекционеры. В большинстве своем это крупные богачи (обычно американские евреи, реже — английские), разбогатевшие за время войны и считающие, что антиквариат, в частности, старинные книги являются лучшим доказательством их “культурности”. Это стремление обзавестись старинными вещами вызвало соревнование между этими парвеню коллекционизма, вследствие чего и наблюдается невероятная взвинченность цен (...) В связи с этим целый отряд посредников рыщет в поисках старинных книг. Они уже “опустошили” Галицию и Польшу, сейчас они бродят по Турции, Сирии и Северному побережью Африки (Марокко, Тунис, Алжир).

Единственный рынок, где имеется огромное количество таких книг (ищут старинные рукописные, на пергаменте сочинения Раши, Рамбам, старинные Торы, и книги испанского периода, даже старинные молитвенники и Талмуд), — это СССР. Помимо большого количества таких книг, перешедших в государственные книгохранилища из частных собраний, по различным еврейским местечкам (Проскуров, Белая Церковь, Меджибож и др.), где были старые иешивоты (высшие талмудические школы. — *А. В.*), несомненно, валяются на чердаках и в подвалах, а также у частных евреев — ценнейшие экземпляры (...) Видимая торговля и скупка еврейских книг являются со всех точек зрения весьма удобным прикрытием для нашей работы на Ближнем Востоке. Она дает и связи, и возможность объяснить органичность своего пребывания в любом пункте Востока, а равно и передвижение по нему».

Блюмкин писал, что ценные книги во множестве дублетов имеются в Румянцевской библиотеке¹ и следует взять их оттуда, согласовав этот вопрос с директором библиотеки В. И. Невским и наркомом финансов РСФСР В. Н. Яковлевой. Невский готов выдать мандат на право лимитной скупки и изъятия книг у частных лиц и из архивов иешивотов. Поступление антикварной литературы из СССР на зарубежный рынок можно организовать под видом их «контрабандного» вывоза. Яков просил руководство ИНО предоставить ему две недели для

¹ Российская Государственная библиотека.

поездки в города и местечки, где могут находиться необходимые для этого дела старинные еврейские книги.

В другом документе, подготовленном для начальника ИНО М. А. Трилиссера, Блюмкин обосновал план создания резидентуры. Она должна была состоять из пяти человек: руководитель — Яков («Живой»), выступающий под видом персидского купца; Лев Абрамович Штивельман («Прыгун»), его жена, она же курьер, — Нехама Манусовна («Двойка») и Марк (Манус) Исаакович Альтерман («Старец»), тесть Штивельмана. Место пятого члена группы пока было вакантным. Супругам Штивельман предстояло выехать в Палестину, Альтерману — временно остаться в Москве для закупки и изъятия книг и организации их отправки в Турцию. Связь с ИНО Яков предлагал осуществлять через курьеров, а в экстренных случаях — путем посылки закодированных телеграмм на частные подставные адреса в Баку, Москве и Константинополе. Блюмкин подробно разработал условия конспиративных встреч резидента с курьерами в Константинополе, Риме и Париже: определил конкретное время и места встречи, пароли, одежду, условные предметы в руках каждого из встречающихся.

Руководство ИНО одобрило представленный Блюмкиным план. Развернулась напряженная работа по собиранию еврейских книг и манускриптов. Блюмкин выезжает в Одессу, в Ростов, в ряд украинских городов и местечек, где обследует библиотеки синагог и еврейских молитвенных домов, знакомится с коллекциями частных торговцев. Одновременно такую же работу он проводит в Москве. В Ленинской библиотеке Яков обнаружил собрание древнееврейских рукописей, национализированное у барона Гинзбурга, а также большое количество неразобранных печатных изданий.

20 июля 1928 года В. И. Невский выдал (по настоянию ОГПУ) «представителю Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук» (в действительности сотруднику ИНО) Юрию Томчину для «исследовательской работы» четыре книги: еврейскую библию, изданную Робертом Этьеном в Париже в 1538—1544 годах, сочинение Авраама га Наси «Сфера мира» на еврейском и латинском языках (Базель, 1546), «Иудейскую историю» Иосифа Флавия (Базель, 1541) и произведение Манааса бен Израэля «О бессмертии души», напечатанное в Амстердаме в 1651 году. Передача книг была оформлена актом. Томчин заверил Невского, что взятые в библиотеке книги будут храниться в сейфе и через три месяца он возвратит их. Зачем же Блюмкину понадобились раритеты, которые он не мог продать? В письме Трилиссеру Яков объяснял это тем, что книги

ему нужны в Константинополе для установления связи с антикварами. Они будут храниться в одном из банков. Блюмкин их покажет перекупщикам для доказательства того, что он действительно обладает уникальными древнееврейскими изданиями. (Позже книги были возвращены в библиотеку.)

Летом развернулась работа по изъятию древнееврейских книг в Ленинграде. Блюмкин направил одному из руководящих работников Полномочного представительства ОГПУ по Ленинградскому военному округу Карпенко специальную памятку по этому вопросу. Он предлагал задержать на таможне книги, купленные в СССР американским букинистом И. Г. Перельштейном, и через Главнауку конфисковать как музейную ценность все приобретенные им издания XVI века. Блюмкин напоминал о том, что необходимо обследовать Синодальную и Еврейскую академическую библиотеки, а также библиотеку Духовной академии. Кроме того, он рекомендовал ознакомиться с национализированной литературой, хранящейся в специальной кладовой Госиздата.

Сложнее было изъять книги из Ленинградского университета и Публичной библиотеки. Блюмкин предложил воспользоваться для этого помощью наркома просвещения А. В. Луначарского. Яков был хорошо знаком с ним — их квартиры находились на одном этаже, иногда он допоздна засиживался в семье наркома за чашкой чая. С санкции руководства ИНО ОГПУ Яков сообщил в общих чертах Луначарскому о намечаемой операции и попросил оказать содействие. Тот дал согласие.

Письмо А. В. Луначарского от (26 июля 1928 года)

«В Ленинградскую государственную публичную библиотеку.

Народный Комиссариат просвещения РСФСР, ввиду встретившейся надобности, просит по получении сего выделить из Ленинградской публичной библиотеки все древнееврейские книги 16-го века и направить их через фельдъегерскую связь Ленинградского ГПУ в пользование Наркомпроса.

Книги прошу направить в мой личный адрес».

Такого же приблизительно содержания совершенно секретное письмо нарком направил и ректору Ленинградского госуниверситета Серебрякову. Луначарский предписал ему отобрать и выслать древнееврейские книги, имеющиеся в библиотеке Восточного семинария, в частности в коллекции известного востоковеда академика В. Р. Розена.

Машина по изъятию книг набирала обороты. Ленинградские чекисты облазили все книгохранилища, установили связи с антикварами, конфисковали старинные издания, закупленные Перельштейном.